

К славе государства, к умножению наук...

Через два года наша страна будет отмечать 300-летие отечественной Академии наук - организации, без которой не существовало бы нынешней России. За эти три века академия прошла немало испытаний, с ней было связано много событий - грандиозных, трагических, а подчас и забавных, о которых есть смысл рассказать читателям в XXI столетии. В преддверии юбилея мы решили подготовить серию публикаций на эту тему совместно со специалистами Российской академии наук и университетов. Кому как не им - науковедам, архивистам, историкам - достоверно известны детали судьбы РАН. Кто как не они умеют, сопоставив факты, легенды и мемуары, дать точное представление об истории сообщества мыслителей, исследователей и творцов, неотделимой от истории нашего государства. Итак, представляем первый материал этой серии, посвященный истокам создания Академии.

Императорский импульс

Как Петр Великий Академию наук создавал

Владимир СОБОЛЕВ,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала Института истории
естествознания и техники РАН

Идея Академии наук зародилась в реформаторских замыслах Петра I задолго до момента ее воплощения в жизнь. В поездках по европейским странам он внимательно изучал деятельность научных обществ и университетов, чтобы в России по их образу и подобию создавать учебные заведения. Его Высочайшими Указами в Москве была основана Школа математических и навигацких, то есть мореходных наук учения, или Навигацкая школа (1701); в нескольких городах России были открыты цифирные школы, в которых шло обучение грамоте и арифметике (1714); в Санкт-Петербурге появилась Морская академия, или Академия морской гвардии (1715).

Пребывая в 1717 году в столице Франции, царь долгие часы проводил в ботаническом саду,

рассматривая его коллекции, и в Парижской обсерватории, где, по свидетельству очевидцев, оторвавшись от окуляра телескопа, задумчиво произнес: «Бесконечен звездный мир... Светские науки далеко еще отстают от познания Творца и его творения». Русский монарх несколько раз посещал Парижскую Академию наук, а в декабре того же 1717 года был избран ее иностранным членом. Именно этот высокий статус отметил Пушкин в своей чеканной характеристике Петра: «И академик, и герой, и мореплаватель, и плотник».

Судя по архивным документам, конкретная разработка проекта будущей Академии наук была начата в середине 1723 года под личным руководством Петра I. Непосредственную подготовку текста этого нормативно-право-

вого акта он поручил нескольким доверенным сотрудникам - лейб-медику Л.Блюментросту, библиотекарю И.Шумахеру, чиновнику Императорской канцелярии П.Курбатову.

Хронология дальнейших событий такова. 13 января 1724 года Петр I направил в Правительствующий Сенат записку «Об учреждении Академии наук и художеств», «в которой бы языкам учились, также прочим наукам, знатым художествам и переводили книги». 22 января 1724 года состоялось заседание Сената при участии Петра I и его ближайших сподвижников Ф.М.Апраксина, Г.И.Головкина, А.Д.Меншикова, П.И.Ягужинского. В этот знаменательный день в истории российского государства был одобрен и утвержден «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств». Он стал главным уставным документом для академии на весь первый сложный период ее становления, вплоть до принятия «Регламента Императорской Академии наук», утвержденного в 1747 году императрицей Елизаветой.

Первый параграф «Проекта» гласил: «Академия есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде, в том градусе, в котором оные ныне обретаются, знают, но и чрез новые инвенты (изобретения) оные совершить и умножить тщатся». Таким образом, изначально академия предназначалась для умножения научного знания. Кроме того, по замыслу Петра I, ей вменялась задача по распространению просвещения в России. В третьем параграфе «Проекта» отмечалось, что академия «учреждается не токмо к славе сего государства для размножения наук, но и чтоб чрез обучение и разположение оных польза в народе впредь была».

Для этой цели в ее составе организовывались «университет, который науки всему народу объявляет, а также и гимназия, в которой младые люди нужным наукам обучаются».

В самом конце оригинала текста «Проекта» имеется сделанная Петром I важная приписка о размерах государственных ассигнований на содержание Академии наук: «Доход на сие определяется в 24.912 рублей, которые собираются с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурха». Почему Петр выбрал столь необычный способ финансирования новой институции? Дело в том, что к моменту основания АН денег на науку в казне (как нередко случалось и в дальнейшем) не было. Но император нашел достойный выход. Города Нарва, Дерпт, Пернов были торговыми, купеческими. В результате Северной войны они перешли к России и теперь должны были платить налоги не шведскому королю, а русскому императору. Вот эту дань Петр (что называется, «с колес») и употребил для бюджетного финансирования своего детища. Других денег у него просто не было.

Как видно, Петр ставил академический проект на твердую практическую основу. Тот же дальновидный подход проявился в строительстве на стрелке Васильевского острова в Петербурге специального здания

«Дабы о той академии всяк ведал, и имели бы тцание отдавать в разные науки детей своих и свойственников».

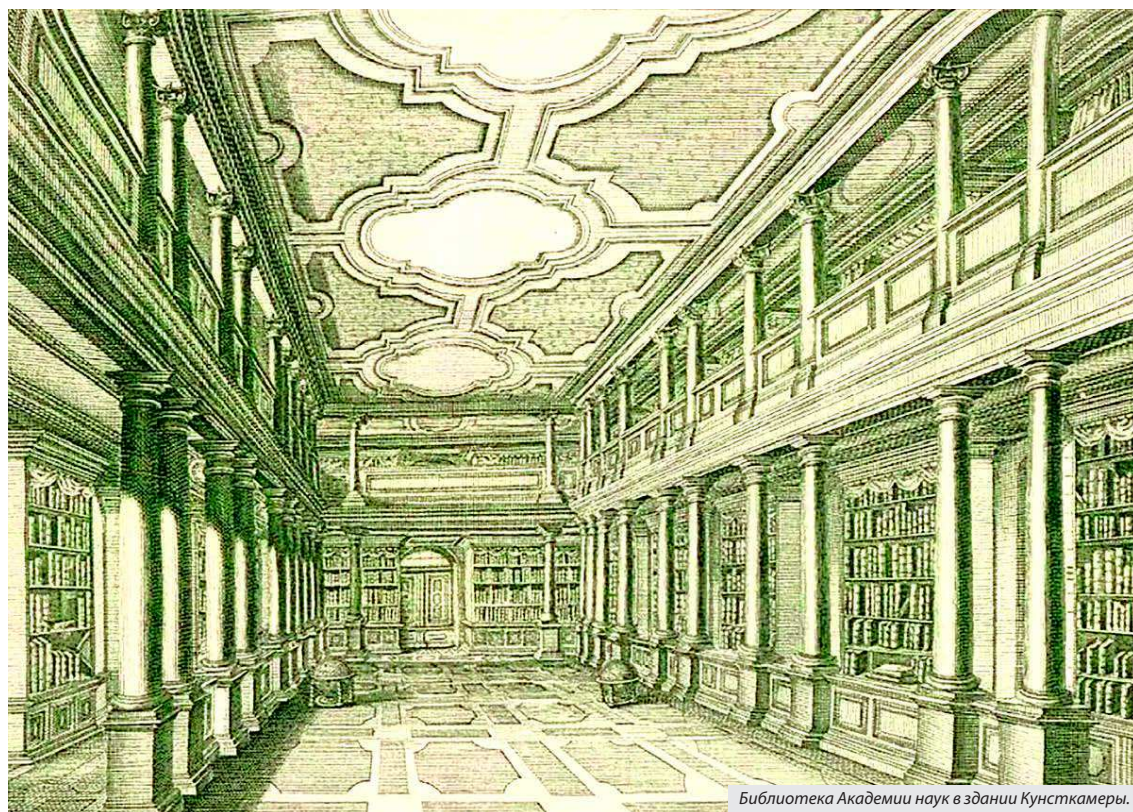

**Чтобы академия
вечно жила,
процветала
и приносила
государству
истинную пользу.**

для будущих академических структур - библиотеки и первого музея - Кунсткамеры (сначала Академия наук располагалась в доме Шафирова). Собирали книги и музейные предметы царь начал давно. С годами размеры этих собраний и коллекций росли, а хранить их было негде, кроме как в разных «углах», в нескольких дворцовых зданиях. К тому же Петр хотел, чтобы все эти раритеты были доступны для его подданных, чтобы можно было использовать их в научных и просветительных целях. Поэтому еще до учреждения академии, а именно в 1718 году, началось строительство здания Кунсткамеры, в нем же должна была разместиться Императорская библиотека. Это сложное и дорогостоящее по тем временам строительство продолжалось с перерывами до 1734 года по уже известной причине - из-за дефицита денежных средств.

Еще задолго до принятия «Проекта» организаторы будущей Академии наук вели активную переписку с рядом известных европейских ученых, предлагая им приехать в Петербург для работы в ней. После утверждения «Проекта» ученые из нескольких европейских стран, откликнувшись на предложения, полученные от имени Петра I, прибыли в столицу Российской империи. Первыми академиками стали математик Яков Герман из Швейцарии, физик Георг Бернгард Бюльфингер из Германии, немецкий профессор физиологии Даниил Бернулли, французский астроном Жозеф Никола Делиль, немецкий ботаник Иоганн Христиан Буксбаум.

Следующий важный шаг в процессе создания академии - указ императрицы Екатерины I от 20 ноября 1725 года «О заведении Академии наук». Это было высочайшее подтверждение исполнения завета уже покойного к тому времени императора Петра I. В нем, в частности, говорилось: «Сей указ велите в народе пу-

Библиотека Академии наук в здании Кунсткамеры.

бликовать, дабы о той Академии всяк ведал, и имели бы тщание отдавать в разные науки детей своих и свойственников». Этим же указом императорский лейб-медик Лаврентий Блюментрост был назначен первым президентом Академии наук и занимал этот пост до 1733 года. О степени близости этого человека Петру можно судить по тому, что он был не просто личным врачом, но и доверенным лицом царя и его семьи, выполнял многие его поручения по организации академии (приставка «лейб» и означает принадлежность к царствующей особе).

Уже в сентябре 1725 году начали проходить заседания Конференции (или Общего собрания) Академии наук. Однако самый ранний из сохранившихся в Архиве РАН протоколов заседания ученых датируется 2 ноября 1725 года. На заседании, проходившем под председательством Л.Блюментроста, в частности, обсуждался доклад академика Я.Германа «О сферической фигуре Земли».

Вскоре научные занятия ученых стали проходить в предоставленном правительством для Академии наук отдельном каменном здании - переоборудованном для этой цели бывшем дворце царицы Прасковьи Федоровны, вдовы царя Иоанна Алексеевича, на стрелке Васильевского острова.

Уже в начале 1726 года Академия наук сделала первые шаги по исполнению требований петровского «Проекта». На заседании Конференции был утвержден план проведения учеными лекций в созданном по указу императора университете. Причем лекции эти назывались «публичными», то есть открытыми для посещения. Объявление о них было напечатано типографским способом и размещено в разных местах северной столицы. В преамбуле этого документа указывалось, что «Академию, намерением Петра Великого определенную, Августейшая Императрица Екатерина, премудрым своим промыслом в совершенство привела». Вот темы не-

которых лекций, прочитанных тогда академическими учеными: «Начала математические» (Даниил Бернулли), «Достопамятные вещи ветхого Рима» (Теофил Зигфрид Байер), «Логическое метафизическое учение» (Христиан Мартини).

Завершением организационного периода создания Академии наук стало публичное Общее собрание академии, состоявшееся 1 августа 1726 года. Архивные документы донесли до нас некоторые подробности этого торжественного акта. Императрица Екатерина I прибыла на него в сопровождении двух дочерей - принцесс Анны Петровны и Елизаветы Петровны (будущей императрицы) - и герцога Гольштинского (супруга Анны Петровны). При спуске с барки (тогда еще не было мостов через Неву) их встречали президент и члены Академии наук. В свите императрицы прибыли практически все высшие военные и гражданские чины столицы, а также представители высшего духовенства.

Первым на собрании выступил академик Т.Байер, который произнес благодарственную речь, адресованную Екатерине I. Потом академик Я.Герман сделал доклад о важнейших математических открытиях, совершенных к этому времени в мире. Ученый говорил и о дерзновенных планах на будущее. Он выразил надежду на то, что исследователям удастся «изготовить такой телескоп, чрез который будут видны жители других планет, буде таковые существуют». По завершении официальной части был устроен банкет, во время которого Екатерина I выпила бокал вина и пожелала академии, «чтобы она вечно жила, процветала и приносила государству истинную пользу».

Можно утверждать, что дух царя-реформатора незримо присутствовал на этом собрании. Пусть при жизни он не успел увидеть плоды деятельности академии, но дал мощный импульс ее развитию, зарядив этим импульсом и Екатерину, продолжившую его дела, и своих ближайших сподвижников. ■